

Серия «Политология. Религиоведение»

2022. Т. 40. С. 125–131
Онлайн-доступ к журналу:
<http://izvestiapolit.isu.ru/ru>

ИЗВЕСТИЯ
Иркутского
государственного
университета

Научная статья

УДК 215

<https://doi.org/10.26516/2073-3380.2022.40.125>

Психосоматическая медицина в контексте богословской рефлексии

Д. С. Дамте*

*Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, г. Москва, Российская Федерация
Российский православный университет святого Иоанна Богослова,
г. Москва, Российская Федерация*

Аннотация. Проводится сравнительный анализ представлений о человеке, болезни, здоровье и лечении в психосоматической медицине и в богословской антропологии. Данная тема представляется актуальной в контексте исследования широкого круга вопросов, связанных с диалогом богословия и современных наук о человеке. На различных материалах прослеживается сходство антропологических подходов, представленных в трудах теоретиков психосоматики и в богословской антропологии, которое делает возможным взаимодействие между ними, расширяющее и углубляющее знания о человеке, его проблемах и возможных путях их решения.

Ключевые слова: психосоматическая медицина, богословская антропология, человек, болезнь, здоровье.

Благодарности. Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта № 21-011-44082 «Болезнь и исцеление в богословско-антропологической перспективе».

Для цитирования: Дамте Д. С. Психосоматическая медицина в контексте богословской рефлексии // Известия Иркутского государственного университета. Серия Политология. Религиоведение. 2022. Т. 40. С. 125–131. <https://doi.org/10.26516/2073-3380.2022.40.125>

Original article

Psychosomatic Medicine in the Context of Theological Reflection

D. S. Damte*

*Russian Academy National Economy and Public Administration, Moscow, Russian Federation
Russian Orthodox University of Saint John the Divine, Moscow, Russian Federation*

Abstract. The article provides a comparative analysis of the notions of man, illness, health and treatment in psychosomatic medicine and in theological anthropology. This topic seems relevant in the context of exploring a wide range of issues related to the dialogue between theology and modern human sciences. Various materials show similarities between the anthropological approaches presented in the works of psychosomatic theorists and in theological anthropology, which makes possible an interaction between them that expands and deepens knowledge about human beings, their problems and possible ways of solving them.

© Дамте Д. С., 2022

*Полные сведения об авторе см. на последней странице статьи.
For complete information about the author, see the last page of the article.

Keywords: psychosomatic medicine, theological anthropology, man, disease, health.

Acknowledgments. The reported study was funded by RFBR, project number 21-011-44082 “Disease and healing in the theological and anthropological perspective”.

For citation: Damte D.S. Psychosomatic Medicine in the Context of Theological Reflection. *The Bulletin of Irkutsk State University. Series Political Science and Religion Studies*, 2022, vol. 40, pp. 125-131. <https://doi.org/10.26516/2073-3380.2022.40.125> (in Russian)

Взаимная связь телесного начала и внутренней жизни человека и влияние этих сторон друг на друга известны давно. Вместе с тем конкретные проявления и механизмы действия указанной связи начали изучаться в сравнительно недавнее время, в конце XIX – начале XX в., что стало возможным благодаря развитию научной психологии и совершенствованию необходимых технических средств. В это время было открыто психогенное происхождение целого ряда заболеваний, число которых в дальнейшем увеличилось, с одной стороны, в связи с накоплением знаний в данной области, а с другой – из-за усиливающегося влияния внешних факторов, давления со стороны общества и культурных ограничений. Представление о связи органических симптомов и психики и необходимость учитывать социокультурный контекст при оценке состояния человека впоследствии стали базовыми для психосоматической медицины.

Исследователи дают следующее определение этого направления медицинской науки: «В современном понимании психосоматическая медицина рассматривается как метод лечения и наука о взаимоотношениях психических и соматических процессов, которые тесно связывают человека с окружающей средой» [2, с. 9]. В иных дефинициях, встречающихся в научной литературе, также подчеркивается, что психосоматическая медицина занимается сложными состояниями, возникающими вследствие нарушений в психической и соматической сферах [10, с. 96–97].

Одним из оснований современной психосоматики считается психоанализ. Метод свободных ассоциаций, открывший возможности в изучении неосознаваемых эмоциональных конфликтов, которые могут влиять на органические заболевания, открытие конверсионных расстройств, связанных с тем, что вытесненная из сферы сознания эмоция замещается органическим симптомом (ныне это называется конверсионным расстройством), – таковы, по мнению исследователей, две составляющие вклада психоанализа З. Фрейда и его учеников (главным образом Г. Гроддека и Ф. Дойча) в развитие психосоматической медицины [2, с. 52–53]. В дальнейшем Ф. Александер расширил этот подход: он разделил конверсионные симптомы и соматические заболевания, тип которых определяется специфическим эмоциональным конфликтом (теория психосоматической специфичности), и указал, что конфликт может привести к развитию соответствующего заболевания, если имеются другие факторы – генетические, физиологические, биохимические, а также определенные жизненные ситуации [1, с. 69–78].

В противовес взглядам психоаналитиков и отчасти Ф. Александера, и – в более общем плане – сложившемуся в медицинской науке к тому времени представлению о человеке как объекте, обладающем набором определенных

свойств, развивает свой подход немецкий врач, физиолог и мыслитель В. фон Вайцеккер, концепция которого считается поворотным моментом в истории психосоматической медицины, в том числе в аспекте ее отношений с теологией и философией.

Вайцеккер ставит задачу переориентации медицины на человека как субъекта, личность. Человек как личность находится в конкретной ситуации, являющейся моментом его жизненной истории, у него есть память о прошлом и планы на будущее. Эти факторы непосредственно влияют на восприятие внешнего мира, в том числе на чувственное восприятие [13, с. XX–XXI, 9]. Любое, даже самое элементарное ощущение или движение обусловлено жизненным контекстом. Человек как субъект вовлечен во все, что с ним происходит, хотя он не всегда осознает это. Субъективное и объективное в человеке взаимосвязаны. Нельзя однозначно сказать, что одно первично по отношению к другому. Они взаимно представляют и проясняют друг друга, формируя «круг образов» (Gestaltkreis).

Связь этих сторон проявляется в кризисных ситуациях, когда ритм жизни человека нарушается, например, в случае болезни. Вайцеккер подчеркивает, что на определенных этапах жизни кризисы неизбежны. Критические ситуации, понимаемые в широком смысле, включая болезни, – неотъемлемая часть человеческого существования и истории жизни переживающей их личности, которая таким образом получает новый опыт, обнаруживает свою слабость и ограниченность. Человек как живое существо находится в непрерывном становлении, в переходе от одного способа быть к другому, перед ним стоят различные задачи, ему открыты разные возможности их решения. На своем пути он неизбежно сталкивается с вызовами, которые могут повлечь за собой кризисные моменты. Этот всегда открытый миру и будущему способ существования, подверженного угрозам, мыслитель называет патическим [14, с. 56–87].

Признание того, что болезнь есть форма экзистенциального опыта, – одна из черт, которыми отмечено существование человека, свободного в своих решениях, в то же время вынужденного нести тяготы жизни, делает прежнее, объективистское, отношение к болезни, когда врач дистанцирован от конкретной жизненной ситуации и приходит к выводу о состоянии обратившегося за помощью человека по совокупности внешних признаков, недостаточным. Подлинно глубокое понимание причин болезни предполагает знание истории человека [Там же, с. 246–255]. Задача врача, по Вайцеккеру, – исходя из своих знаний о пациенте, обеспечить ему необходимую поддержку в той ситуации, в которой он находится, помочь выйти на путь выздоровления, восстановления его физического и психического равновесия.

Развитие и конкретизация идей Вайцеккера с учетом опыта, накопленного психосоматической медициной, стали одной из задач Т. фон Икссюля и его коллег. В своем понимании болезни они опираются на то, что человек является собой единство биологического, психического и социального уровней. Здоровье и болезнь представителями данного подхода понимаются как наличие или отсутствие равновесия на различных уровнях [12, с. 41–43]. Эти понятия имеют относительный характер: полное выздоровление, как и полнота

болезни, невозможны. Мера здоровья и болезни определяется с учетом конкретной ситуации на том или ином уровне. Иксюль и его последователи дополняют предложенное Вайцеккером понимание болезни акцентом на социальном измерении здоровья и болезни. Они предлагают оценивать влияние характера труда, финансового положения, окружения и целого ряда других переменных на состояние человека, подчеркивая, что значение этих факторов в последние десятилетия существенно возросло [Там же, с. 43–47].

Таким образом, исходя из целостного понимания человека, в психосоматической медицине признается, что для определения причин болезни нужно учитывать как физические (предрасположенность и др.), так и психические (субъективные) факторы. Наряду с этим отмечается значение социальных факторов, которые влияют на самочувствие человека и его видение мира (сложные жизненные ситуации, вызывающие стресс, и др.). Понимание болезни и здоровья далее уточняется в связи с утверждением активной позиции человека как личности: человек всегда со-творец того, что с ним происходит, и несет за это определенную меру ответственности. Значит, кризис, болезнь не просто «случается», но является следствием некоторых действий человека. Вместе с тем она оказывается необходимым моментом развития личности [13, с. 173, 184].

Основополагающая идея психосоматической медицины о единстве психического и физического в человеке, акцент на его истории, на его уникальной позиции в мире созвучны богословскому учению о человеке. Панайотис Неллас, опираясь на святоотеческую традицию, в качестве важнейших характеристик человека выделяет то, что он есть «сознательное личное бытие во времени» [3, с. 26], «он – нерасторжимое психосоматическое единство с неизмеримой глубиной психики; он наделен свободой, царственным достоинством, творческими и научными способностями, разумом» [Там же, с. 26–27]. Теория психосоматики и христианская антропология в этом смысле не противоречат друг другу. Единство человеческой личности в психосоматической медицине раскрывается путем исследования конкретных механизмов взаимосвязи психического и физического, с учетом воздействия социальных факторов, что, как подчеркивают исследователи, важно для богословского осмысления проблем современного человека [7, с. 12, 206]. Со своей стороны богословие включает связи, выявленные психосоматикой, в более широкую перспективу, когда говорит о том, что человек причастен духовному миру и имеет высшее предназначение [6, с. 281, 320, 341].

Если физическое может выражаться в психическом и наоборот, то тем самым ставится под вопрос распространенное отношение к телу как к объекту. В психосоматике тело понимается как значимый аспект человеческого существования, которое Вайцеккер называет патическим, страдательным. Испытывать, переживать и сопереживать другим, благодаря чему происходит накопление опыта, быть открытым миру человек может потому, что обладает ограниченным в пространстве и уязвимым телом. В богословской антропологии подчеркивается особенное значение этого обстоятельства: «Тело является первым уровнем, на котором человек способен открыть Иное и приблизиться

к нему» [4, с. 178]. Единство души и тела задает «динамику, посредством которой человек, размышляя о своем изначальном устройении, может открыть, что не является началом самого себя, но определен неким Иным» [Там же]. В таком случае опыт телесности – начало пути человека к познанию своей связи с Богом. Телесность не является препятствием для духовных поисков. Напротив, осознание человеком бренности тела и конечности существования и ощущение противоречия этого факта духовной природе обостряют предельные вопросы.

Идея о том, что в основе болезней нередко лежат конфликты с окружением, с внешним миром и для исцеления необходимо пересмотреть отношение к жизни [12, с. 348–349], близка христианскому представлению о болезни как призыве к изменению жизни и покаянию [8, с. 702]. Вместе с тем в богословском понимании болезни не только утверждается роль внутренних факторов в развитии физических недугов, но, углубляя этот взгляд, их конечный источник усматривается в человеческой природе [11, с. 380–383, 416–418]. При таком подходе болезнь по сути представляет собой неотъемлемую часть жизни человека.

Путь борьбы с болезнью, утверждают теоретики психосоматики, сложен, и следование по нему может занять длительное время, а в ряде случаев выздоровление невозможно, поэтому ценным результатом работы врача и пациента признается достижение индивидуального равновесия, которое соответствует потребностям и возможностям человека. Здоровье рассматривается не как некоторая величина, общий показатель, которого нужно достичь, а определяется в зависимости от конкретной ситуации. Такой взгляд учитывает проблемы хронически больных или людей, которые по тем или иным параметрам не соответствуют общепринятым представлениям о здоровье. В этом отношении он согласуется с позицией нравственного богословия, которое не допускает пренебрежения проблемами людей с хроническими заболеваниями или неизлечимо больных людей [11, с. 390].

Исходя из признания целостности человеческой личности, становится неприемлемым взгляд на нее как объект, в частности, медицинских манипуляций. Объективация личности, включая сведение проблем на уровень соматических процессов, течение которых можно скорректировать, означает лишение ее собственного достоинства, уникальности. С позиций современной богословской мысли попытки решать проблемы человека техническими средствами, поиск универсальных и относительно простых подходов приводят не только к обезличиванию, но и к обесцениванию человеческих страданий, связанных с болезнью, к их забвению, а также сопряжены с риском упустить из вида трудности, с которыми сталкиваются тяжело больные люди [11, с. 377]. К человеку в любом положении следует проявлять надлежащее уважение и внимание. Отсутствие у человека «каких-либо качеств, свойств или способностей не означает отсутствия того, что делает его человеком, – личности» [5, с. 165]. Это значит, что, например, человек с психическими нарушениями или в бессознательном состоянии является личностью и заслуживает соответствующего отношения.

Как показывает проведенный анализ, в ключевых моментах идеи, разработанные представителями психосоматики, релевантны богословским взглядам на человека и те трудности, с которыми он сталкивается. Поиск оснований взаимодействия между этими областями важен, поскольку, как отмечают исследователи [9, с. 390], потенциал психосоматического подхода в области душепопечения и пастырской медицины остается не до конца раскрытым. В то же время соматически ориентированные подходы в изменившихся условиях все чаще оказываются недостаточными, в частности, для нужд пастырской медицины [9, с. 391]. Адаптация наработок психосоматической медицины к конкретным задачам в этой области позволила бы реализовать описанный выше целостный подход, при котором внимание уделяется не только физическому, но и душевному состоянию человека, с учетом того, как он оценивает свое состояние и возможности [11, с. 390, 392]. Благодаря этому можно было бы сделать еще один шаг в направлении более полного сотрудничества богословия и медицины в осмыслении человеческих проблем и разработке возможных путей их решения.

Список литературы

1. *Александр Ф.* Психосоматическая медицина. Принципы и практическое применение. М. : ЭКСМО, 2002. 352 с.
2. *Бройтигам В., Кристиан П., Рад М.* Психосоматическая медицина. М. : ГЭОТАР Медицина, 1999. 376 с.
3. *Неллас П.* Обожение: основы и перспективы православной антропологии. М. : Никея, 2011. 304 с.
4. *Скола А., Маренго Дж., Лонес Х. П.* Богословская антропология. М. : Христианская Россия, 2006. 384 с.
5. *Чурсанов С. А.* Лицом к лицу. Понятие личности в православном богословии XX века. М. : Изд-во ПСТГУ, 2014. 264 с.
6. *Beck M.* Seele und Krankheit. Psychosomatische Medizin und theologische Anthropologie. Paderborn ; München ; Wien ; Zurich : Schöningh, 2003. 409 p.
7. *Drewermann E.* Psychoanalyse und Moralthologie. Bd. 3. Mainz : Matthias Grünewald Verlag, 1984. 280 p.
8. *Eibach U.* Krankheit // Theologische Realenzyklopädie / Hrsg. von G. Müller. Bd. 19. Berlin ; New York : Walter de Gruyter, 1990. P. 701–703.
9. *Gastgeber K., Gastager H.* Pastoralmedizin // Lexikon der Pastoraltheologie / Hrsg. von F. Klostermann, K. Rahner, H. Schild. Freiburg ; Basel ; Wien ; Herder, 1972. P. 388–391.
10. *Hamilton M.* Psychosomatik // Lexikon der Psychologie / Hrsg. von W. Arnold, H. J. Eysenck, R. Meili. Bd. 3. Freiburg ; Base I; Wien : Herder, 1972. P. 96–102.
11. *Kostka U.* Der Mensch in Krankheit, Heilung und Gesundheit im Spiegel der modernen Medizin. Eine biblische und theologisch-ethische Reflexion. Münster : Lit, 2000. 488 p.
12. *Uexküll Th. von.* Psychosomatische Medizin. München ; Wien ; Baltimore : Urban & Schwarzenberg, 1990. 1504 p.
13. *Weizsäcker V. von.* Der Gestaltkreis. Theorie der Einheit von Wahrnehmen und Bewegen. Stuttgart : Thieme, 1940. 179 p.
14. *Weizsäcker V. von.* Pathosophie. Göttingen: Vandenhoeck & Ruprecht, 1956. 405 p.

References

1. *Aleksander F.* *Psichosomaticheskaya medicina: ee principy i primenenie* [Psychosomatic Medicine: Its Principles and Applications]. Moscow, EKSMO Publ., 2002, 352 p. (in Russian)
2. *Bräutigam W., Christian P., Rad M.* *Psichosomaticheskaya medicina* [Psychosomatic Medicine]. Moscow, GEOTAR Medicina Publ., 1999, 376 p. (in Russian)

3. Nellas P. *Obozhenie: Osnovy i perspektivy pravoslavnoj antropologii* [Deification in Christ: Orthodox perspectives on the nature of the human person]. Moscow, Nikea Publ., 304 p. (in Russian)
4. Scola A., Marengo G., López J. P. *Bogoslovskaya antropologiya* [Theological anthropology]. Moscow, Hristianskaya Rossiya Publ., 2006, 384 p. (in Russian)
5. Chursanov S.A. *Litsom k litsu. Poniatie lichnosti v pravoslavnom bogoslovii XX veka* [Face to face: The concept of personality in the Orthodox theology of the 20th century]. Moscow, PSTGU Publ., 2014, 264 p. (in Russian)
6. Beck M. *Seele und Krankheit. Psychosomatische Medizin und theologische Anthropologie*. Paderborn, München, Wien, Zurich, Schöningh, 2003, 409 p.
7. Drewermann E. *Psychoanalyse und Moralthologie*. Bd. 3. Mainz, Matthias Grünewald Verlag, 1984, 280 p.
8. Eibach U. Krankheit. *Theologische Realenzyklopädie*. Hrsg. von G. Müller. Bd. 19. Berlin, New York, Walter de Gruyter, 1990, pp. 701-703.
9. Gastgeber K., Gastager H. Pastoralmedizin. *Lexikon der Moralthologie*. Hrsg. von F. Klostermann, K. Rahner, H. Schild. Freiburg, Basel, Wien, Herder, 1972, pp. 388-391.
10. Hamilton M. Psychosomatik. *Lexikon der Psychologie*. Hrsg. von W. Arnold, H. J. Eysenck, R. Meili. Bd. 3. Freiburg, Basel, Wien, Herder, 1972, pp. 96-102.
11. Kostka U. *Der Mensch in Krankheit, Heilung und Gesundheit im Spiegel der modernen Medizin. Eine biblische und theologisch-ethische Reflexion*. Münster, Lit, 2000, 488 p.
12. Uexküll T. von. *Psychosomatische Medizin*. München, Wien, Baltimore, Urban & Schwarzenberg, 1990, 1504 p.
13. Weizsäcker V. von. *Der Gestaltkreis. Theorie der Einheit von Wahrnehmen und Bewegen*. Stuttgart, Thieme, 1940, 179 p.
14. Weizsäcker V. von. *Pathosophie*. Göttingen, Vandenhoeck & Ruprecht, 1956, 405 p.

Сведения об авторе

Дамте Давид Соломонович
 кандидат философских наук, редактор
 издательского дома «Дело»
 Российская академия народного хозяйства
 и государственной службы при Президенте
 Российской Федерации
 Российская Федерация, 119571, г. Москва,
 проспект Вернадского, 82
 доцент, кафедра теологии и
 религиоведения, философско-богословский
 факультет
 Российский православный университет
 святого Иоанна Богослова
 Российская Федерация, 109012, г. Москва,
 Новая площадь, 12, стр. 3
 e-mail: damte_d@mail.ru
 ORCID: 0000-0002-9480-694X

Information about the author

Damte David Solomonovich
 Candidate of Sciences (Philosophy), Editor of
 the Publishing house "Delo"
 Russian Academy National Economy and
 Public Administration
 82, Vernadskii pr., Moscow, 119571, Russian
 Federation
 Associate Professor, Department of Theology
 and Religious Studies, Faculty of Philosophy
 and Theology
 Russian Orthodox University of Saint John the
 Divine
 12, bldg, Novaya Ploschad, Moscow, 109012,
 Russian Federation
 e-mail: damte_d@mail.ru
 ORCID: 0000-0002-9480-694X